

РОССИЯ – АФРИКА

АНТИКОЛОНИАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Л.Н. ТОЛСТОГО И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В АФРИКЕ¹

© 2024 Б.М. Горелик

ГОРЕЛИК Борис Моисеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1; ORCID: 0000-0001-8839-3889; e-mail: boris.gorelik@inafr.ru

Аннотация. Л.Н. Толстой – один из немногих российских мыслителей досоветского периода, чьи взгляды влияли на лидеров освободительных движений в Африке. Его антиколониальным воззрениям и их восприятию жителями Африканского континента посвящены работы советских исследователей. Несмотря на значительный объем использованных источников, эти публикации излишне идеологизированы. Тема рассматривается вновь, с привлечением ранее не задействованных архивных материалов, а также публикаций, вышедших в России и за рубежом за последние тридцать лет. Первые попытки Л.Н. Толстого высказаться в печати по поводу колониального раздела Африки относятся ко времени итало-эфиопской войны 1895–1896 гг. Он обличал колониальную экспансию как попытку правительств отвлечь свои народы от проблем на родине и заставить жертвовать собой ради чуждых интересов. Л.Н. Толстой советовал жителям метрополий не участвовать в колониальных авантюрах, а жителям колоний – отстаивать свои права мирными методами, чтобы прервать порочный круг насилия. Его антиколониальные выступления находили отклик в Африке, а с начала XX в. они были приняты как руководство к действию. М.К. Ганди, будущий лидер борьбы за независимость Индии, а в 1900-е гг. – руководитель движения за уравнение в правах южноафриканских индийцев и белых, применил идеи Л.Н. Толстого при разработке тактики ненасильственного сопротивления (сатьяграхи). Благодаря авторитету Махатма Ганди эти идеи продолжали влиять на южноафриканское освободительное движение. Лишь в 1961 г. Африканский национальный конгресс (АНК) был вынужден создать военную организацию для борьбы против режима апартеида. И все же АНК удалось осуществить ненасильственный переход от апартеида к нерасовой демократии. Этот успех связывают с президентом Н.Р. Манделой, которому были близки взгляды Л.Н. Толстого на необходимость отказа от вооруженного противостояния.

Ключевые слова: колониализм; колониальный раздел Африки; англо-бурская война 1899–1902 гг.; Лев Толстой; Махатма Ганди; Нельсон Мандела; гуманизм; сатьяграха; ненасильственное сопротивление

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-6-18

¹ Автор благодарит за предоставление материалов и помощь в работе над статьей Дж. Кимбл, сотрудницу Библиотеки Брентхерст, Йоханнесбург (ЮАР); О.В. Гладун, хранителя мемориальной библиотеки Дома Л.Н. Толстого и других сотрудников Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»; С.Д. Новикову, заведующую отделом рукописных фондов Государственного музея Л.Н. Толстого, Москва.

ВВЕДЕНИЕ

В 1880–1900-е гг. личность Л.Н. Толстого и его творчество постоянно находились в центре общественного внимания как на родине, так и за рубежом. Наряду с его литературными произведениями в конце XIX в. широко обсуждались его религиозно-философские труды. Как отмечает лауреат Нобелевской премии, южноафриканский романист Дж.М. Кутзее, многие современники считали Л.Н. Толстого «не только великим писателем, но и человеком, проникшим в тайны бытия, мудрецом, оракулом» [1, с. 244].

Л.Н. Толстой ценил литературные произведения, которые могут быть понятны «и русскому мужику, и китайцу, и африканцу» [2, т. 30, с. 161]. И его творчество вызывало отклик у представителей разных культур, в том числе в Африке [3, pp. 172–173]. Его протест против преступлений империализма перекликался с выступлениями других всемирно известных писателей-гуманистов: Б. Бьернсона, Т. Драйзера, Р. Роллана, М. Твена, Г.Д. Торо, Б. фон Зутнер, А. Франса, Б. Шоу. Кроме того, Л.Н. Толстой воспринимался как представитель великой державы, которая соперничала с государствами, владевшими территориями в Африке, но не имела прямого отношения к колониальному разделу этого континента.

Эрудиция, стремление разобраться в глобальных процессах, интерес к мировой культуре и философии помогали Л.Н. Толстому понять проблемы стран, в которых он не бывал, и вдохновлять лидеров национально-освободительных движений, о которых он знал по книгам, статьям и переписке. Л.Н. Толстой получал ежегодно сотни писем и телеграмм с вопросами, просьбами, критикой или выражением сочувствия из России и с нескольких континентов [4, с. 299–324]. В России он был, пожалуй, единственным литератором, которому на протяжении десятилетий отправляли послания жители Африки.

Отечественные и зарубежные историки и литературоведы давно изучают международные связи Л.Н. Толстого, его влияние на духовную культуру народов мира. В СССР первым исследователем связей Льва Николаевича с Африкой стал А.И. Шифман. Он обнаружил десятки публикаций, писем и дневниковых записей Толстого, имеющих отношение к этому континенту – прежде всего, в связи с колониальными войнами. Статьи Шифмана на эту тему выходили с начала 1950-х гг. [5; 6]. А в своем фундаментальном исследовании «Лев Толстой и Восток» он не только охарактеризовал основные работы Толстого, посвященные колониальному разделу Африки, но и привел выдержки из писем, которые Лев Николаевич получал от жителей этого континента [7, с. 412–473].

Работы Шифмана – возможно, единственные в мировой историографии, содержащие комплексный анализ антиколониальных воззрений Толстого и их влияния на деятелей освободительных движений, в том числе африканских. Но советский исследователь должен был руководствоваться мнением В.И. Ленина, который считал мировоззрение Толстого утопичным, а его учение о непригодности насилия для преобразования общества – реакционным [8, с. 103]. Поэтому Шифман утверждал, что Л.Н. Толстой «не смог указать народам путь из тупика империализма» [5, с. 513].

Возможно, пришло время еще раз, с привлечением вновь обнаруженных архивных и иных источников, рассмотреть особенности антиколониальных взглядов Толстого и определить, какое воздействие они оказали на жителей Африки со второй половины XIX по конец XX вв. Тем более, как будет показано, этические вопросы, занимавшие Толстого, волновали и таких крупных деятелей освободительных движений в Африке, как М.К. Ганди и Н.Р. Мандела.

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОЛОНИАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ ТОЛСТОГО

Насилие вызывало у Л.Н. Толстого ужас и отвращение с самого детства [2, т. 34, с. 396]. В последние десятилетия XIX в. он пришел к полному отрицанию необходимости насилия и к радикальному пацифизму. Militarism подлежал искоренению, а вместо национализма должен был восторжествовать интернационализм, «свободное и любовное единение людей» [2, т. 68, с. 64].

Превратные представления Л.Н. Толстого о черных жителях Африки как о «диких свободных народах», которые всегда ходят голыми и едят сырое мясо [2, т. 21, с. 356; т. 46, с. 221], соответствовали взглядам, распространенным тогда в России. Тем не менее, он был убежден в равенстве представителей разных рас: «Все люди братья – одинакие» [2, т. 63, с. 121].

С середины 1890-х гг. Лев Николаевич в своей публицистике все больше внимания уделял европейскому империализму и разделу Африки [7, с. 415]. Его возмущало сочетание колониализма, милитаризма и культуртрегерства. Возможно, на Толстого в этом отношении оказали влияние почитаемые им славянофилы. Еще в середине XIX в. они отмечали, что «просвещение» жителей других континентов, то есть распространение европейской культуры и христианства, сопровождается неоправданной жестокостью по отношению к местному населению и его культуре. К.С. Аксаков признавал, что в колониях европейцы были «свирепыми, бесчеловечными проповедниками христианского учения любви» [9, с. 313]. Славянофилы призывали к гуманизму и отказу от евроцентризма: «Есть нечто высшее Европы – это весь род человеческий» [10, с. 392].

Вероятно, впервые Л.Н. Толстой решил высказаться в печати о событиях в Африке в 1895–1896 гг., в связи с шедшей тогда итало-эфиопской войной. Размышляя о судьбах мира в целом, он рассматривал этот вооруженный конфликт как результат империалистической политики, проводимой в Эфиопии Италией, а в других регионах – Великобританией, Францией, Германией, Россией, США. В начатой вскоре после победы эфиопских войск статье «К итальянцам» писатель призывает вспомнить об этических принципах, которым обязаны следовать христиане, отказаться от великодержавных амбиций и заняться внутренними делами своей страны, установлением добрососедских отношений с другими народами [2, т. 31, с. 193–198].

В сентябре 1897 г. Л.Н. Толстой получил от своего друга и последователя В.Г. Черткова шумевшую книгу с описанием быта колониальных войск в Северной Африке. Роман «Бириби: Африканская армия» принадлежал перу французского писателя Ж. Дарьена. В основе этого антимилитаристского и антиколониального романа – его собственный армейский опыт. Будущий литератор больше года отбывал наказание за неповиновение приказу в штрафном формировании, дислоцированном в Тунисе. Дарьен характеризует душевное состояние французских солдат, оказавшихся в африканской колонии, их отношение к местным жителям.

Прочитав роман, Л.Н. Толстой отметил: «Жалко, что не просто, а с литературной вычурностью написана эта книга» [2, т. 88, с. 49. Письмо Л.Н. Толстого В.Г. Черткову, 2(14) сентября 1897 г.]. В экземпляре из его библиотеки в Ясной Поляне карандашом отчеркнуто несколько абзацев. Это рассуждения одного из героев романа о том, что тогдашние армии существовали не для обороны страны, а для завоеваний и, при необходимости, подавления недовольства своих сограждан. Армейская дисциплина, основанная на страхе, превращает солдат в слепые орудия, заставляя их молчать при столкновении с несправедливостью [11, pp. 90–91].

Л.Н. Толстой, вероятно, использовал этот материал при работе над статьей «Рабство нашего времени» (1900). По мнению Льва Николаевича, для оборонительной народной

войны дисциплинированные войска не нужны. Но правительства дорожат ими, потому что это «средство, посредством которого они чужими руками могут совершать величайшие злодеяния, возможность которых и подчиняет им народы» [2, т. 34, с. 189–190]. С помощью дисциплины свободные и разумные люди превращаются в «машинобразные орудия» порабощения и расправы. Такие войска держат в покорности соотечественников и население колоний, а также используются для завоеваний в Африке и на других континентах [2, т. 34, с. 188–189].

Чтение о действиях британских колонизаторов в Африке (вероятно, в связи с подавлением восстания народов матабеле и машона к северу от реки Лимпопо) привело Толстого к размышлениям о задачах европейцев за пределами Европы. Он заключил, что миссия европейских народов состоит в проповеди Евангелия в неискаженном виде, без обмана и насилия. Следует, подобно этнографу и путешественнику Н.Н. Миклухо-Маклаю, поселиться среди нехристианских народов и своим примером убеждать их в преимуществах европейского образа жизни (запись в дневнике от 14 (26) ноября 1897 г. [2, т. 53, с. 160], см. также записную книжку писателя за осень 1897 г. [2, т. 53 с. 317]).

Во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. южноафриканские республики, Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство, основанные потомками европейских поселенцев, противостояли огромной Британской империи. Со времен Гражданской войны в США и до Первой мировой войны ни один вооруженный конфликт не привлекал к себе большего внимания международной общественности, чем война Британской империи и южноафриканских республик [12, р. 83]. На стороне британцев в боевых действиях участвовало более полумиллиона человек. На стороне буров – около 60 тыс., то есть почти в десять раз меньше. Их борьба за независимость привлекла к югу Африки внимание миллионов россиян – от читающей интеллигенции до по большей части неграмотного крестьянства (подробнее об этом: [13]). Все крупные периодические издания в России осуждали цели и действия Британской империи в Южной Африке [14, с. 157, 199].

Л.Н. Толстой решил высказаться по поводу англо-бурской войны через два месяца после ее начала. Непосредственным поводом стали письма к нему князя Григория Михайловича Волконского, внука декабриста. Волконский получил от Толстого подробный ответ на русском языке, датированный 4 (16) декабря 1899 г. Это письмо стало наиболее развернутым высказыванием Льва Николаевича об англо-бурской войне, предназначенным для публикации.

Л.Н. Толстой отметил, что в южноафриканском вооруженном конфликте нельзя обвинять лишь британцев. Хотя войну развязало британское правительство, обе стороны конфликта виновны в том, что для разрешения своих противоречий прибегают к насилию. Рассматривая южноафриканский конфликт в контексте мировых процессов, Л.Н. Толстой считал, что монархи и политики – «слепые орудия сил, лежащих далеко позади их» [2, т. 72, с. 255]. Первопричина южноафриканского и других вооруженных конфликтов состоит в пороках капиталистической системы. Придерживаясь принципов христианской морали, каждый человек может приблизить время, когда войны уйдут в прошлое (см. мнение об этом дочери писателя: [15, с. 277]).

Последователи Льва Николаевича (например, П.И. Бирюков и М.О. Меньшиков) согласились с ним, что нельзя безоговорочно поддержать буров в этом конфликте. Они напоминали о судьбе коренного населения Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства. Буры жили на землях, отобранных у африканцев. В их республиках черные жители не имели политических прав, подвергались дискриминации и жестокому обращению в быту и на работе [16]. По мнению Бирюкова, «в Южной Африке совершается все тот же акт разбойничьей цивилизации, и две разбойничьи шайки спорят из-за дележа добы-

чи». Он считал, что африканцы, главные жертвы этого кровавого конфликта, заслуживали большего сочувствия, чем буры [17, с. 3].

Южноафриканский вооруженный конфликт заставил Л.Н. Толстого вновь задуматься о цинизме тех, кто развязывает и ведет современные войны. Л.Н. Толстого шокировало открытое провозглашение безнравственных целей правительствами, вовлекающими народ в колониальные авантюры. Он развил эти мысли в статьях «Патриотизм и правительство» и «Рабство нашего времени» (1900) [2, т. 34, с. 187–188]. Л.Н. Толстой призывает британцев не участвовать в колониальной войне против южноафриканских республик: «Мы не будем поступать на службу. Не будем стрелять по их приказанию. Мы не будем вооружаться штыками против доброго, кроткого народа. Мы не будем по внушению Сесиль Родса стрелять в пастухов и земледельцев, защищающих свои очаги» [2, т. 90, с. 439].

На рубеже XIX–XX вв. московский дом Л.Н. Толстого в Хамовниках и его усадьба в Тульской губернии стали местом паломничества тех, кто считал Льва Николаевича нравственным ориентиром и духовным наставником. Наверное, единственными гостями писателя, родившимися в Африке, были южноафриканцы, в том числе участник англо-бурской войны, трансваальский офицер Г. дю Той [18].

УЧЕНИЕ ТОЛСТОГО О НЕПРОТИВЛЕНИИ ЗЛУ НАСИЛИЕМ И САТЬЯГРАХА ГАНДИ

Важным свидетельством влияния Льва Николаевича на борьбу за гражданские права в Южной Африке является его переписка с М.К. Ганди, а также мнение Ганди о восприятии им религиозно-этического учения Л.Н. Толстого. Индийский общественный деятель жил и работал на юге Африки более двадцати лет, с начала 1890-х гг. На южноафриканской земле он разработал и опробовал тактику ненасильственного сопротивления (сатьяграха), которую потом применил в борьбе за независимость Индии.

Для Ганди Л.Н. Толстой был, прежде всего, философом, который для доходчивости облекал свои идеи в художественную форму. В опубликованных работах и письмах Ганди нет упоминаний о романах русского писателя. Но в Южной Африке он читал и даже переводил на гуджарати народные рассказы Толстого, видя в них религиозно-этические притчи, помогающие нравственному совершенствованию [20, с. 355–358].

Ганди ставил Толстого в один ряд с авторитетнейшими критиками капитализма Д. Раскином, Г. Торо и Р.У. Эмерсоном; с джайнскими философами Махавирой и Раджачандрой. Тактика национально-освободительной борьбы Ганди была разработана, в том числе, под влиянием идей русского мыслителя. Он развил толстовскую доктрину о непротивлении злу насилием [19, с. 159, 162].

В отличие от Л.Н. Толстого в 1890–1900-е гг., Ганди не отрицал необходимости государственной власти. Он хотел добиться Л.Н. я более справедливого государственного устройства мирными средствами [21, р. 262]. Л.Н. Толстой не участвовал в политической борьбе и сомневался в ее целесообразности, а Ганди стремился применить доктрину ненасилия в общественно-политической жизни. Теория пассивного сопротивления нужна была ему для решения практических вопросов движения за права индийцев в Южной Африке, а в перспективе – за независимость его родины, Индии.

Способствовав созданию Натальского индийского конгресса, Ганди использовал эту организацию для сплочения южноафриканских индийцев. Будучи подданными Британской империи, они требовали отмены южноафриканских законов, которые ограничивали их права по сравнению с местным белым населением. В 1900-е гг. Ганди убедился, что южноафриканские власти не желают идти на существенные уступки индийцам. Обращение к трудам критиков европейской цивилизации и индустриализма, а также к ин-

дийской философии помогло Ганди сформулировать учение о несотрудничестве и гражданском неповиновении как основных формах освободительной борьбы. В Южной Африке он впервые применил это учение в качестве средства политической борьбы.

Ганди познакомился с работами Л.Н. Толстого в Великобритании в начале 1890-х гг., но к его религиозно-философским трудам обратился, по-видимому, после переезда в Южную Африку [20, с. 353]. Вопрос о борьбе с несправедливостью исключительно нравственными способами, поднятый Л.Н. Толстым, волновал и Ганди. Толстовский трактат «Царство Божие внутри вас» окончательно убедил его в целесообразности ненасильственных методов сопротивления [22, р. 262].

Скептицизм по отношению к революционному движению, характерный для Л.Н. Толстого, заметен и в южноафриканских публикациях Ганди начала XX в. В ноябре 1905 г., после издания манифеста Николая II с обещанием гражданских свобод, Ганди откликнулся на это ключевое событие Первой русской революции в издаваемой им газете *Indian Opinion*. «Великим уроком» для индийцев назвал он Октябрьскую всеобщую политическую стачку, в которой участвовало более двух миллионов человек [23, с. 197]. По мнению Ганди, успех общероссийской забастовки, которая вынудила императора выпустить исторический манифест, демонстрировал эффективность массовых кампаний неповиновения.

Уже в 1906 г., после публикации в Трансваале проекта закона, ограничивавшего права индийского и китайского населения колонии, Ганди впервые призвал единомышленников к ненасильственному протесту в соответствии с разрабатываемой им доктриной сатьяграхи. Участники кампании демонстративно нарушали требования нового закона, будучи готовыми понести за это наказание. Объявив в 1907 г. о начале массовой кампании неповиновения, Ганди выбрал в качестве эпиграфа для обращения к ее участникам слова Льва Николаевича [23, с. 198].

За отказ подчиниться требованиям закона и организацию протестной кампании Ганди был в январе 1908 г. приговорен к двухмесячному тюремному заключению. В тюрьме он вновь стал читать Толстого. В том же году он познакомился с открытым письмом Льва Николаевича, адресованным Т. Дасу, активисту движения за независимость Индии. Л.Н. Толстой утверждал, что ненасильственное сопротивление поможет индийцам добиться деколонизации. Текст распространялся среди единомышленников Даса в разных странах, но не появлялся в печати. Именно в связи с «Письмом к индусу» завязалась переписка между Ганди и Л.Н. Толстым, которая длилась около года [24, с. 218–239].

Возможно, Ганди знал, что один из его южноафриканских сподвижников еще раньше пытался связаться со Львом Николаевичем. Это был юрист и публицист Г. Полак, впоследствии ставший главным редактором газеты непротивленцев *Indian Opinion*. Сохранилось письмо Полака, отправленное из Кейптауна в Ясную Поляну в 1903 г., примерно за год до знакомства с индийским общественным деятелем. Отметив благотворное влияние учения Л.Н. Толстого на свой образ жизни, Полак оспорил положения статьи «Об отношениях между полами» [25]. Возможно, потом он изменил мнение об этой статье, узнав, что Ганди горячо советовал ее своим близким, друзьям и последователям [26, pp. 182, 187].

В первом письме ко Льву Николаевичу от 1 октября 1909 г. Ганди рассказал о борьбе индийского населения Трансвааля против дискриминации, а также попросил разрешения перевести на гуджарати еще не изданное «Письмо к индусу». Л.Н. Толстой ответил согласием. «Письмо» было опубликовано в Южной Африке, в том числе на английском, с предисловием Ганди.

В следующих письмах Ганди просил Л.Н. Толстого использовать свой авторитет, чтобы привлечь внимание мировой общественности к трансваальскому протестному

движению. «Вы сегодня располагаете, пожалуй, самой широкой аудиторией», – отмечал Ганди [24, с. 224]. Желая познакомить Льва Николаевича с сатьяграхой, он прислал ему свой теоретический труд «Индийское самоуправление», в котором заметно влияние учения Толстого, а также свою биографию, написанную баптистским пастором из Йоханнесбурга.

Л.Н. Толстой прочел эти книги с интересом. 7(20) сентября 1910 г., за два месяца до своей смерти, он подготовил для Ганди подробный ответ. Противоречия европейской цивилизации, отмечал Лев Николаевич, могут быть разрешены только путем отказа от насилия со стороны государства, а также со стороны тех, кто отстаивает свои права. «И потому, – обращался русский мыслитель к Ганди и его сподвижникам, – ваша деятельность в Трансваале, как нам кажется на конце света, есть дело самое центральное, самое важное из всех дел, какие делаются теперь в мире и участие в котором неизбежно примут не только народы христианского, но всякого мира» [2, т. 82, с. 139. Письмо Л.Н. Толстого М.К. Ганди, 7 (20) сентября 1910 г.].

Обращение Толстого было важно для сторонников Ганди как свидетельство международной поддержки их движения. Письмо было опубликовано на первой странице *Indian Opinion* с портретом автора [27]. В некрологе Толстого, напечатанном в том же номере, отмечалось:

«<...> для индийских сторонников пассивного сопротивления должно стать источником большого воодушевления и удовлетворения с оттенком грусти, что мудрец из Ясной Поляны считал борьбу в Трансваале имеющей всемирное значение» [28].

Южноафриканцы сберегли важнейшее письмо Толстого к лидеру индийского протеста от 7 (20) сентября 1910 г. Ганди подарил другу и сподвижнику Г. Калленбаху русский машинописный текст с собственноручной правкой Льва Николаевича, а также подготовленный по просьбе Черткова английский перевод. Наследники Калленбаха продали письмо Л.Н. Толстого на аукционе в Лондоне. А в 1977 г. оно было привезено в ЮАР и приобретено Г. Оппенгеймером, председателем совета директоров крупной горнодобывающей компании *Anglo American* [29, р. 113]. Теперь письмо находится в собрании рукописей Библиотеки Брентхерст в Йоханнесбурге, принадлежащей семье Оппенгеймер [30]. По-видимому, это единственное послание Л.Н. Толстого к Ганди, сохранившееся в подлиннике.

Последние два послания, предназначенные для Ганди и его последователей, были отправлены от имени Льва Николаевича также в сентябре 1910 г. Это были ответы на известие об основании Калленбахом и Ганди сельскохозяйственной общины в Трансваале. Калленбах, уроженец городка Новое место Ковенской губернии (ныне Жемайчю-Науместис в Литве), был преуспевающим южноафриканским архитектором. Он приобрел в окрестностях Йоханнесбурга большую ферму для участников сатьяграхи и их семей. По договоренности с Ганди Калленбах назвал ее «Толстовская ферма». В письме ко Льву Николаевичу он пояснял, что на ней сподвижники Ганди собираются «жить согласно тем идеям, которые вы столь бесстрашно вносите в мир» [24, с. 238].

По просьбе Л.Н. Толстого Чертков ответил Калленбаху, выразив сочувствие и поддержку их начинанию [24, с. 238]. Подлинник этого письма также хранится в Библиотеке Брентхерст.

«Толстовская ферма» стала второй попыткой Ганди организовать индийскую трудовую колонию. Первой была ферма «Феникс» в Натале, основанная в 1904 г. для осуществления идей Раскина и Л.Н. Толстого о «простой жизни» вне индустриализующегося общества [31; 32, р. 71]. После 1908 г. трансваальские власти наложили на участников кампании пассивного сопротивления большие штрафы, подвергали их депортации или тюремному заключению. В этих условиях Ганди считал необходимым создать центр подго-

товки участников сатьяграхи в Трансваале и обеспечить членов их семей безопасным жильем и средствами к существованию [26, р. 177]. Решением стала Толстовская ферма, просуществовавшая около трех лет. Она была прообразом ашрамов, общин духовного развития, которые Ганди основал в Индии в следующие десятилетия [33, р. 100].

В 1915 г. Ганди вернулся на родину, став одним из главных организаторов и теоретиков борьбы за независимость Индии. Доктрина ненасильственного сопротивления, созданная им в Южной Африке, стала руководящей для этого антиколониального движения. Размышляя о формировании своего мировоззрения, Ганди отмечал, что из всех европейских философов Л.Н. Толстой оказал на него наибольшее влияние [22, р. 261]. Он стремился научиться у русского мыслителя самообладанию, решимости проводить в жизнь свое учение, готовности к самопожертвованию и к провозглашению истины, даже если она неугодна властям или отвергается общественным мнением [22, р. 262].

НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ ПОСЛЕ ГАНДИ

В 1921 г. созданный при участии Ганди Натальский индийский конгресс, а также индийские политические организации в Трансваале и Капской провинции образовали партию Южноафриканский индийский конгресс. Опираясь на опыт сатьяграхи в Южной Африке и в Индии, эта партия в 1940-е гг. ответила пассивным сопротивлением на принятие дискриминационного закона в отношении южноафриканских индийцев.

После прихода к власти Национальной партии в 1948 г. и вступления в действие основных законов нового режима апартеида, индийские организации начали сотрудничать с Африканским национальным конгрессом (АНК). Индийский конгресс вместе с АНК участвовал в массовой кампании неповиновения расистским законам (1952 г.), а также вошел в Союз конгрессов (1955 г.), многопартийную коалицию сил, выступавшую против апартеида.

Вплоть до конца 1950-х гг. идеи Л.Н. Толстого опосредованно, через ненасильственные методы борьбы Индийского конгресса и входящих в него организаций, воздействовали на тактику АНК и других политических организаций, выступавших за равноправие южноафриканцев [23, с. 201]. Президент АНК А. Лутули восхищался Ганди и его массовым движением, позволившим Индии обрести независимость [34, pp. 171–172].

Но с ростом правительственных репрессий участники южноафриканского освободительного движения задумались о переходе к вооруженной борьбе. Ситуация обострилась после того, как 21 марта 1960 г. в трансваальском поселке Шарпевиль была расстреляна мирная демонстрация. Последовал правительственный запрет на деятельность АНК. В 1961 г. власти продемонстрировали готовность жестоко подавить мирный протест в связи со всеобщей забастовкой, организованной 31 мая, в день провозглашения независимости Южно-Африканской Республики.

Из-за невозможности прежними методами достичь целей движения, указанных в Хартии свободы, программном документе Союза конгрессов, руководителям АНК пришлось изменить методы борьбы. Этому способствовал также успех вооруженного антиколониального сопротивления в разных частях континента [35, с. 25]. После почти полувекового соблюдения принципа ненасилия АНК признал вооруженную борьбу частью своей тактики. В 1961 г. была создана военная организация «Умконто ве сизве» под командованием Н.Р. Манделы.

Вскоре Мандела был арестован и приговорен к тюремному заключению. Он провел в заключении более 27 лет. В середине 1970-х гг. ему было позволено получать заочное юридическое образование. Но он лишился этого права, когда тюремщики обнаружили,

что он использует выдаваемые ему книги также для работы над автобиографией. Тогда его круг чтения был ограничен художественной литературой.

На острове Роббен Мандела прочитал «Войну и мир» Л.Н. Толстого и несколько раз возвращался к этой книге. Его привлекал образ фельдмаршала М.И. Кутузова. Русскому главнокомандующему удалось победить Наполеона, потому что он, как подобает лидеру, «принимал решения исходя из интуитивного понимания своих солдат и своего народа» [36, р. 478–479].

Мандела развил эту мысль в интервью о своем становлении в качестве политического лидера. Его привлекло описание военного совета в Филях, когда фельдмаршал не поддался уговорам сражаться с французами на подступах к Москве, а приказал оставить город, чтобы спасти армию. Мандела уподобил решение Кутузова пойти на неизбежные потери ради будущей победы стратегии зулусского правителя и военачальника Чаки. По словам Манделы, однажды Чака приказал своим воинам оставить селения превосходящему по силе неприятельскому войску, уничтожив провизию. И когда противник, ослабленный и мучимый голодом, двинулся в обратный путь, зулусы разбили его [37, pp. 258–259].

По-видимому, Манделу привлекал стиль управления, который он связывал с Кутузовым в «Войне и мире» [38, pp. 154–158]. Л.Н. Толстой в этом романе еще не пришел к радикальному пацифизму и допускал необходимость народных оборонительных войн. Не был пацифистом и Мандела. Ему, вероятно, была близка мысль Л.Н. Толстого, выраженная в «Войне и мире», о том, что насилем бывает трудно управлять, особенно если речь идет о масштабных процессах. Для лидера может быть разумнее избегать конфронтации, а насилие применять избирательно и своевременно, чтобы избежать непредвиденных последствий.

После выхода на свободу в 1990 г. Мандела встал во главе АНК. Не отказываясь от вооруженной борьбы, он нацелил партию на скорейшее урегулирование южноафриканского кризиса путем переговоров. Сегодня Манделу в ЮАР рассматривают как символ национального примирения и ставят ему в заслугу ненасильственный переход от апартеида к нерасовой демократии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со второй половины XIX в. жители Африки знакомились не только с литературными, но и религиозно-философскими трудами и публицистическими статьями Л.Н. Толстого. Он проводил мысль о том, что экспансия колониальных держав осуществляется ради безнравственных целей. Л.Н. Толстой считал, что этические факторы определяют направление исторических процессов, а потому аморальные колониальные авантюры обречены на провал.

При этом Л.Н. Толстой был уверен, что тем, кто противостоит колониализму, не следует уподобляться своим притеснителям и использовать насильственные методы. Призыв Толстого к мирному протесту был услышан М.К. Ганди и его последователями, отстаивавшими права индийского населения Южной Африки. Под влиянием идей русского мыслителя Ганди разработал тактику пассивного сопротивления и впервые опробовал ее в Натале и Трансваале. Методика сатьяграхи, основанная на ненасилии, в последующие десятилетия стала основной для борцов за независимость Индии и помогла принести этой стране независимость.

Благодаря авторитету Ганди, идеи Л.Н. Толстого о непротивлении злу насилем опосредовано влияли на стратегию и тактику южноафриканского освободительного движения вплоть до начала 1960-х гг. Затем, из-за суровых репрессий, а также под впе-

чатлением от успеха вооруженной антиколониальной борьбы в других частях континента, АНК и его союзники стали применять и насильственные методы. Тем не менее, поставленный еще Толстым вопрос об оправданности насилия и о возможности контролировать его применение продолжал волновать лидеров южноафриканского освободительного движения. Размышления Н.Р. Манделы над этим вопросом были вызваны, помимо прочего, чтением «Войны и мира». Предварительные переговоры о политическом урегулировании начались еще до освобождения Манделы из тюрьмы. Тем не менее, существенно, что, возглавив АНК, он использовал свой авторитет, чтобы обеспечить мирный переход власти в стране в руки большинства.

ИСТОЧНИКИ

1. Кутзее Дж.М. *Дневник плохого года*. М.: АСТ. Астрель, 2011. 349 с.
2. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1928–1958.
3. Foster J. *Transnational Tolstoy: Between the West and the World*. London: Bloomsbury Academic, 2013. 208 p.
4. Бабаев Э.Г. Иностранная почта Толстого. *Литературное наследство*. Т. 75. Кн. 1. М.: Наука. 1965, с. 299–324.
5. Шифман А.И. Лев Толстой о колониальном разбое. *Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка*. 1952. Т. XI. Вып. 6. С. 509–526.
6. Шифман А.И. Лев Толстой и англо-бурская война. *Народы Азии и Африки*. 1969. № 1. С. 76–86.
7. Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М.: Наука. 1971. 550 с.
8. Ленин В.И. Л.Н. Толстой и его эпоха. Полное собрание сочинений. Т. 20. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 100–104.
9. Аксаков К.С. О современном человеке. *Русский архив*. 1903. № 7. С. 305–355.
10. Учение славянофилов (по статьям газеты «Молва» 1857 года). *Русский архив*. 1900. № 11. С. 369–409.
11. Darien G. *Biribi: Armée d'Afrique*. Paris: P-V Stock. 1897. 295 p. Мемориальная библиотека Л.Н. Толстого в Музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», КП-1809/245.
12. Lowry D. “The play of forces world-wide in their scope and revolutionary in their operation (J.A. Hobson)”: The South African War as an international event. *South African Historical Journal*. 1999. Vol. 41. № 1. Pp. 83–105.
13. Англо-бурская война 1899–1902 годов: опыт и перспективы исследования. М.: Институт Африки РАН, 2023. 372 с.
14. Петухов Л.А. Образ Великобритании в российском общественном мнении в период англо-бурской войны (1899–1902 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Государственный университет гуманитарных наук, М. 2009. 264 с.
15. Толстая А. *Отец. Жизнь Льва Толстого*. Т. 2. М.: СПАРРК, 2001. 605 с.
16. Меньшиков М.О. Памяти погибших. *Письма к ближним*. 1902. Июнь. С. 287–288.
17. [Бирюков П.] Из международной жизни. Трансвааль: *Свободная мысль*. 1899. № 5. С. 3.
18. Горелик Б.М. Южноафриканские посетители Толстого. Материалы научных сессий 2022 года в Государственном музее Л.Н. Толстого. М.: РГ-Пресс, 2023. С. 249–261.
19. Гусейнов А.А. Толстой и Ганди. *Вопросы философии*. 2019. № 11. С. 153–163.
20. Серебряный С. Лев Толстой в восприятии М.К. Ганди. *Вопросы литературы*. 2009. Сентябрь–октябрь. С. 333–362.
21. Hunt J.D. Gandhi, Tolstoy, and the Tolstoyans. Dyck H.L. (ed.) *The Pacifist Impulse in Historical Perspective*. Toronto. Buffalo. London: University of Toronto Press. 1996. P. 260–277.
22. Gandhi M.K. Speech on birth centenary of Tolstoy, 10 September 1928. *The Collected Works of Mahatma Gandhi*. Vol. XXXVII. New Delhi: Government of India. 1970. Pp. 260–268.

23. Давидсон А.Б. *Южная Африка: становление сил протеста 1870–1924*. М.: Главная редакция восточной литературы. 1972. 614 с.
24. Л.Н. Толстой и Индия. Переписка. М.: Наука. Восточная литература. 2013. 269 с.
25. Письмо Г. Полака Л.Н. Толстому, 22 июня 1903 г. Отдел рукописных фондов Государственного музея Л.Н. Толстого. Ф. 1. Инв. № 234/46 (1). Л. 1–8 об.
26. Hunt J.D., Bhana S. Spiritual rope-walkers: Gandhi, Kallenbach, and the Tolstoy Farm, 1910–13. *South African Historical Journal*. 2007. Vol. 58. № 1. Pp. 174–202.
27. Count Tolstoy and passive resistance. A message to the Transvaal Indians. *Indian Opinion*. 1910. Vol. 8. № 48. Pp. 391–392.
28. From the editor's chair. Death of Count Tolstoy. *Indian Opinion*. 1910. Vol. 8. № 48. P. 393.
29. Fryde R. Tolstoy writes to Gandhi in South Africa. *Quarterly Bulletin of the South African Library*. 1979. Vol. XXXIII. № 4. Pp. 112–117.
30. Kallenbach, Herman. Papers. Библиотека Брентхерст (Йоханнесбург, ЮАР). Accession number. MS.030.
31. Ourselves. *Indian Opinion*. 1904. Vol. 2. № 30. P. 1.
32. Desai A., Vahed G. *The South African Gandhi: Stretcher-Bearer of Empire*. Stanford. Stanford University Press, 2016. 343 p.
33. Bhana S. The Tolstoy Farm: Gandhi's experiment in "Cooperative Commonwealth". *South African Historical Journal*. 1975. Vol. 7. № 1. Pp. 88–100.
34. Soske J. *Internal Frontiers: African Nationalism and the Indian Diaspora in Twentieth-Century South Africa*. Athens, Ohio. Ohio University Press. 2017. 342 p.
35. Шубин В.Г. *Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы*. М.: Институт Африки РАН. 1999. 468 с.
36. Mandela N. *Long Walk to Freedom: The Autobiography of Nelson Mandela*. Randburg: Macdonald Purnell. 1994. 630 p.
37. Mandela N. *Conversations with Myself*. New York: Picador. Farrar, Straus and Giroux. 2010. 454 p.
38. Coovadia I. *Revolution and Non-Violence in Tolstoy, Gandhi, and Mandela*. Oxford: Oxford University Press. 2020. 233 p.

LEO TOLSTOY'S ANTI-COLONIAL VIEWS AND THEIR INFLUENCE ON LIBERATION MOVEMENTS IN AFRICA

© 2024 Boris Gorelik

GORELIK Boris M., PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123001, Moscow, 30/1 Spiridonovka St.; ORCID: 0000-0001-8839-3889; e-mail: boris.gorelik@inafr.ru

Abstract. *Leo Tolstoy is one of the few Russian thinkers of the pre-Soviet era whose views influenced leaders of liberation movements in Africa. Soviet researchers explored his anti-colonial views and their perception in the African continent. Although based on extensive source material, these publications are overly ideologized. The topic is reconsidered, using previously untapped archival data, as well as publications which appeared in Russia and internationally over the past thirty years. Tolstoy's first attempts to speak out in the press about the colonial partition of Africa date to the Italo-Ethiopian War of 1895–1896. He denounced colonial expansion as an attempt by governments to distract their people from problems at home and force them to sacrifice themselves for business and political interests of others. Tolstoy advised people in metropolises not to take part in colonial schemes, and prompted colonised peoples to defend their rights through peaceful means so that the vicious circle of violence could be broken. His anticolonial rhetoric resonated in Africa, and from the beginning of the 20th century, his ideas were accepted as a guideline. M.K. Gandhi, a future leader of the struggle for Indian independence, who spearheaded a civil-rights movement of South African Indians in the 1900s, used Tolstoy's ideas in developing his tactics of nonviolent resistance (satyagraha). Indirectly, these ideas continued to impact the South African liberation movement thanks to Gandhi's influence. It was not until 1961 that the African National Congress (ANC) had to form a military organisation to fight against the apartheid regime. Yet the ANC managed to achieve a non-violent transition from apartheid to non-racial democracy. The success is associated with President N.R. Mandela, who shared Tolstoy's views on the need to abandon armed confrontation.*

Keywords: *colonialism; colonial partition of Africa; South African War; Leo Tolstoy; Mahatma Gandhi; Nelson Mandela; humanism; satyagraha; nonviolent resistance*

DOI: 10.31132/2412-5717-2024-66-1-6-18

REFERENCES

- Aksakov K.S. On Modern Man (In Russ.). *Russkij arhiv*. 1903. № 7. Pp. 305–355.
- Anglo-Boer War of 1899–1902: an Experience and Prospect of Research (In Russ.). Moscow. Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2023. 372 p.
- Babaev E.G. Foreign Correspondence of Tolstoy (In Russ.). *Literary Legacy*. Vol. 75. Pt. 1. Moscow. Nauka, 1965. Pp. 299–324.
- Bhana S. The Tolstoy Farm: Gandhi's experiment in "Cooperative Commonwealth". *South African Historical Journal*. 1975. Vol. 7. № 1. Pp. 88–100.
- [Biryukov P.] On International Life. Transval (In Russ.). *Svobodnaja mysl*. 1899. № 5. P. 3.
- Coetzee J.M. *Diary of a Bad Year (In Russ.)*. Moscow. AST. Astrel, 2011. 349 p.
- Coovadia I. *Revolution and Non-Violence in Tolstoy, Gandhi, and Mandela*. Oxford. Oxford University Press. 2020. 233 p.
- Count Tolstoy and passive resistance. A message to the Transvaal Indians. *Indian Opinion*. 1910. Vol. 8. № 48. Pp. 391–392.

- Darien G. *Biribi: Armée d'Afrique*. Paris. P-V Stock. 1897. 295 p. Leo Tolstoy Memorial Library at the Yasnaya Polyana Museum, KP-1809/245.
- Davidson A.B. *South Africa: The Emergence of the Forces of Protest 1870–1924* (In Russ.). Moscow. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury. 1972. 614 p.
- Desai A., Vahed G. *The South African Gandhi: Stretcher-Bearer of Empire*. Stanford. Stanford University Press. 2016. 343 p.
- Foster J. *Transnational Tolstoy: Between the West and the World*. London. Bloomsbury Academic. 2013. 208 p.
- From the editor's chair. Death of Count Tolstoy. *Indian Opinion*. 1910. Vol. 8. № 48. P. 393.
- Fryde R. Tolstoy writes to Gandhi in South Africa. *Quarterly Bulletin of the South African Library*. 1979. Vol. XXXIII. № 4. Pp. 112–117.
- Gandhi M.K. Speech on birth centenary of Tolstoy. 10 September 1928. *The Collected Works of Mahatma Gandhi*. Vol. XXXVII. New Delhi. Government of India, 1970. Pp. 260–268.
- Gorelik B.M. Tolstoy's South African visitors (In Russ.). *Papers of the Scientific Session of 2022 in the Leo Tolstoy's State Museum*. Moscow. RG-Press. 2023. Pp. 249–261.
- Gusejnov A.A. Tolstoy and Gandhi (In Russ.). *Voprosy filosofii*. 2019. № 11. Pp. 153–163.
- H. Polak's letter to L. Tolstoy, 22 June 1903. *Manuscript Collections of the National Leo Tolstoy Museum*. Fonds 1. Reference 234/46 (1). Pp. 1–8 rev.
- Hunt J.D. Gandhi, Tolstoy, and the Tolstoyans. Dyck H.L. (ed.) *The Pacifist Impulse in Historical Perspective*. Toronto; Buffalo; London. University of Toronto Press. 1996. P. 260–277.
- Hunt J.D., Bhana S. Spiritual rope-walkers: Gandhi, Kallenbach, and the Tolstoy Farm, 1910–13. *South African Historical Journal*. 2007. Vol. 58. № 1. Pp. 174–202.
- Kallenbach, Herman. Papers. MS.030. The Brenthurst Library. Johannesburg.
- L.N. *Tolstoy and India. Correspondence (In Russ.)*. Moscow. Nauka–Vostochnaja literatura, 2013. 269 p.
- Lenin V.I. L.N. Tolstoy and His Epoch (In Russ.). *Collected Works*. Vol. 20. Moscow. Izdatelstvo politicheskoy literatury. 1973. Pp. 100–104.
- Lowry D. “The play of forces world-wide in their scope and revolutionary in their operation [J.A. Hobson]”: The South African War as an international event. *South African Historical Journal*. 1999. Vol. 41. № 1. Pp. 83–105.
- Mandela N. *Conversations with Myself*. New York. Picador; Farrar, Straus and Giroux, 2010. 454 p.
- Mandela N. *Long Walk to Freedom: The Autobiography of Nelson Mandela*. Randburg. Macdonald Purnell, 1994. 630 p.
- Menshikov M.O. In Memory of the Fallen (In Russ.). *Pisma k blizhnim*. 1902. June. Pp. 287–288.
- Ourselves. *Indian Opinion*. 1904. Vol. 2. № 30. P. 1.
- Petukhov L.A. The image of Great Britain in Russian public opinion during the Anglo-Boer war of 1899–1902 (In Russ.). PhD Diss. (Hist.) State University for Humanities. Moscow. 2009. 264 p.
- Serebrjanyj S. Leo Tolstoy in M.K. Gandhi's perception (In Russ.). *Voprosy literatury*. 2009. September-October. Pp. 333–362.
- Shifman A.I. Leo Tolstoy and the Anglo-Boer war (In Russ.). *Narody Azii i Afriki*. 1969. № 1. Pp. 76–86.
- Shifman A.I. Leo Tolstoy and the East (In Russ.). Moscow. Nauka, 1971. 550 p.
- Shifman A.I. Leo Tolstoy on colonial plunder (In Russ.). *Izvestija Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i jazyka*. 1952. Vol. XI. № 6. Pp. 509–526.
- Shubin V.G. African National Congress in times of underground and armed struggle. (In Russ.). Moscow. Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 1999. 468 p.
- Soske J. *Internal Frontiers: African Nationalism and the Indian Diaspora in Twentieth-Century South Africa*. Athens, Ohio. Ohio University Press, 2017. 342 p.
- Tolstaja A. Father. Leo Tolstoy's life (In Russ.). Vol. 2. Moscow. SPARRK, 2001. 605 p.
- Tolstoy L.N. Collected works in 90 volumes (In Russ.). Moscow. Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. 1928–1958.
- The teaching of slavophiles (according to publications in newspaper ‘Molva’. 1857) (In Russ.). *Russkij arhiv*. 1900. № 11. Pp. 369–409.